

18 октября 1956 г., № 94

ПЕРВЫЕ АНГЛИЙСКИЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ

Беседа с народной артисткой СССР Г. С. УЛАНОВОЙ

Наш корреспондент связался с Лондоном. К телефону подошла народная артистка СССР Галина Уланова.

— Минувшее воскресенье, — сказала она, — было первым свободным днем нашей балетной труппы. Уже прошла почти половина наших спектаклей, мы были очень утомлены напряженной работой и ждали выходного как дня желанного и заслуженного отдыха. И вот он наступил.

Солнечное утро, ясное небо и прогулка по Темзе доставили нам большое удовольствие. Величественный замок Генриха VIII, который мы успели осмотреть только снаружи, произвел большое впечатление своей монументальностью, гармонией линий и пропорций, завершенностью стиля; старинная английская архитектура предстала перед нами во всей своей строгой красоте...

Мы торопились: даже выходной день оказался расписанным с точностью до минуты. Вернулись домой, только чтобы переодеться и ехать на встречу с нашими товарищами по искусству — артистами балета труппы Сэдлере-Уэллс.

Встреча оказалась очень теплой: мы услышали много приятных слов, слов дружбы.

Англичане рассказывали нам, что они очень полнуются, ожидая своих гастролей в Москве. Мы и раньше усиленно готовились к поездке в СССР, говорили они. Мы и раньше знали, что наш балет прекрасен, а зритель требователен. Но когда мы увидели ваше искусство своими глазами, то поняли, какое серьезное испытание нам предстоит, и решили готовиться из всех сил, чтобы достойно представить в Москве английский балет.

После встречи с артистами мы поехали к одному из руководителей Общества англо-советской дружбы.

Среди гостей были два художника, с которыми, естественно, пришлось очень много общего у главного художника Большого театра В. Ф. Рындина. Я познакомилась с артистом индийской балетной труппы, которая сейчас с большим успехом гастролит в Лондоне. Как и мы, индийские танцовщицы страшно заняты: оказалось, что мой собеседник еще не был на одном русском спектакле, но зато видел несколько наших репетиций, и мне было приятно услышать от него слова одобрения.

Таково отношение к нам коллег по балетному искусству. О высказываниях критики вы, конечно, знаете. За исключением частных замечаний, общий тон критики благоприятный. В одной из воскресных газет мы прочли большую, обстоятельную статью обо всех четырех премьерных советского балета. Автор находит, что «Жизель» — лучший спектакль из всех показанных. Когда на завтра после премьеры «Жизель» с тем же составом была показана вновь, успех балета был, кажется, еще большим, чем в первый раз. Искусство молодого танцовщика Николая Фадеечева, получившее такую высокую оценку после его выступления в «Лебедином озере», заслужило еще более полное признание после «Жизели», где он танцевал Альберта. Дебют Фадеечева в этой роли состоялся в Лондоне — в Москве он только репетировал ее. Приятно сознавать, что в непри-

вычных условиях, танцуя новую партию в первый раз, молодой артист хорошо показал себя. Мне, исполнительнице Жизели, было удобно танцевать, потому что Фадеечев оказался хорошим партнером, а для балерины это очень важно.

Хочу хоть коротко сказать об огромном успехе Юрия Федоровича Файера. Лучший советский балетный дирижер завоевал огромные симпатии английского оркестра, специалистов-музыкантов и широкой публики, которая встречает бурными аплодисментами едва ли не каждое его появление за дирижерским пультом. Действительно, оркестр под управлением Ю. Ф. Файера звучит безукоризненно.

Впрочем, не только оркестранты «Ковент-Гардена» работают безупречно и вдохновенно. В «Бахчисарайском фонтане» и «Ромео и Джульетте» с нами выступают английские мимические артисты. Большинство из них еще учатся, им только предстоит стать профессиональными артистами. Но уже сейчас они проявляют такие способности, такую подлинную музыкальность и, главное, такое горячее желание возможно лучше выполнить задачи, которые ставят перед ними русские билетмейстеры, что работать с ними — настоящее удовольствие. Они схватывают наши пожелания буквально на лету, и дважды повторять им что-либо никогда не нужно.

Рабочие сцены, весь технический персонал «Ковент-Гардена» трудится с таким же энтузиазмом, не сходя за часами, пренебрегая, если нужно, обедом и отдыхом, — лишь бы хорошо подготовили всю материальную часть спектакля. Эти простые и добрые люди, великодушные мастера своего дела, работают быстро, точно, легко и — я не боюсь это сказать — красиво.

Знакомясь с ними, мы узнаем, мне кажется, английский национальный характер, во всяком случае его лучшие черты. Это знакомство с людьми театра, с английской публикой, как и знакомство с местным, в эти дни совсем не сырым и не туманным климатом, принесло нам много приятных неожиданностей. Мы убедились, что англичане вовсе не сухой, не копорный, не холодный народ. Напротив, по моим наблюдениям, это скорее даже в чем-то наивные, восторженные, непосредственные и, главное, сердечные люди.

Когда поздно вечером мы выходим из театра после спектакля или рано утром идем на репетицию, наш путь лежит по узкому переулку, всегда запруженному людьми. Они сидят на складных стульях, на пледах, стоят и ждут. Ждут советских артистов, чтобы сказать им теплое слово благодарности: ждут в надежде, — простояв ночь в очереди, получить место на балконе на следующий спектакль...

Впереди у меня еще много спектаклей, и все они волнующи и ответственные. 30 октября, 1 и 2 ноября мы дадим три концерта в рабочем пригороде Лондона. Мне предстоит танцевать «Лебедя» Сен-Санса и, может быть, «Сельской вальс» Шопена. Одним словом, впереди еще очень много работы, еще очень много волнения и огромная радость предстоящего возвращения на Родину.